

Люди и судьбы

В. В. Котов

Мельница братьев Кукк на реке Пскове

О мельницах на Пскове

Письменные источники свидетельствуют, что водяные мельницы на Руси были известны уже в XI в.¹ Когда же появилась первая мельница на Пскове, неизвестно. Но, по заключению Ю.П.Спегальского, в XVI в. на Пскове «в пределах городской стены было не менее двух десятков водяных мельниц».² За крепостной стеной, выше по течению реки также было много мельниц.

Писцовая книга 1585-87 гг. «Псков и его пригороды»³ зафиксировала мельницы, принадлежавшие царю и великому князю и другим собственникам. Среди них:

- мельница Козмодемьянского монастыря под Гремячею горою;

- две мельницы Костельникова Иоанно-Богословского монастыря с Мишариной горы в устье речки Милевицы, от которых после осады Пскова Баторием осталось только «два мес [та] мельничные»;

- одна мельница «за Гремячими вороты, у речки Мелевицы под Хлебною горою», которую «сожгли литовские люди в 89 году...»;

- «мел [ница] Никольского монастыря ис Песок» у Никольских ворот «мелет двумя колесы..., оброку рубль»;

- мел [ница] троецкого протопопа Луки с братьею у Михайловского мосту», за Михайловской башней, «оброку два рубля»;⁴

- «в Петровском конце мелница Печерского монастыря Дмитриевская Денисова..., мелет троими жерновы... Оброку 15 рублей».

В начале XX столетия на Пскове в черте города действовали мельница Карла Гельдта, мельница братьев Кукк на правом берегу Псковы возле устья речки Милевки, мельница Эмилия Гросвальда у Михайловского (ныне Кузнецкого) моста и мельница Адольфа Неймана за Дмитриевским кладбищем.⁵

Неотъемлемой частью комплекса водяных мельниц были плотины. И если владельцы мельниц менялись, то неизменными оставались мельничные места, поскольку они были привязаны к плотинам. Устройство и эксплуатация последних было едва ли не самым трудоемким и затратным делом во всем мельничном хозяйстве (См. фото плотины).

По верху некоторых плотин были положены лавы, по которым люди свободно переходили с одного берега на другой.

Мельничные плотины значительно поднимали уровень воды в реке. Так, обширный мыс по правобережью Псковы (против Лапиной горки) находился под водой. Долина речки Милевки от моста и до церковного холма (Мишариной горы) тоже была заполнена водой, поэтому место это называлось прудами.

Мельница, равно как и кузница, была на Руси больше, чем просто хозяйственный центр. Это был своеобразный клуб общения рабочего люда, место обмена информацией о последних новостях округа, обсуждения самых насущных проблем местной жизни, хозяйственных дел и быта. А главной фигурой

Котов Вячеслав Викторович - кандидат педагогических наук, Почетный доцент Псковского государственного университета им. С. М. Кирова.

этого «клуба» был мельник – самый уважаемый в округе человек.

Мельница всегда была объектом внимания писателей, художников и фотографов. Так, во время пребывания в 1908 г. в Пскове художник и археолог А.М.Васнецов (брат известного живописца), завороченный величием крепостных сооружений, красотой Псковы и ее многочисленных плотин, написал несколько картин, в том числе «Гремячая башня» и «Мельница на р. Пскове».

В настоящих заметках речь пойдет о последней на Пскове водяной мельнице – мельнице братьев Кукк. А в основу публикации положены воспоминания дочери Давыда Осиповича Кукк – Марии Давыдовны Осиповой, 1922 г. рождения.

Первая мельница братьев Кукк на правом берегу Псковы

У Осипа Кука, эстонца по национальности, проживавшего в Пскове, было два сына – Филипп (1855 г.р.) и Давыд (1873 г.р.). Братья были владельцами двух мельниц. Первая находилась на правом берегу реки вблизи устья речки Милевки (См. фото). Разрешение на ее устройство, как установил Н.Ф.Левин, городская дума дала в ноябре 1909 г.⁶ Поставлена она была, по всей вероятности, на старом мельничном месте, известном по Писцовой книге 1585-87 гг. Сама мельница и жилой дом находились в связке, но под разными крышами. Низ строения был каменным из известняковой плиты, а верх деревянным.

Вначале братья здесь и жили вместе под одной крышей: Филипп с женой (детей у них не было) и семья Давыда. У Давыда и его жены Елизаветы Христофоровны (1880 г.р.), урожденной Падек, латышки из Риги, было пятеро детей – три дочери и два сына: первая дочь – Мария (1910? г.р.) умерла 12 лет от роду, Нюра (1912?), Павел (1914 г.), Александр (1916 г.) и Мария (1922 г.), названная в память первой дочери супругов.

Новая мельница на левом берегу Псковы

В 1910 г. братья получили разрешение на постройку второй мельницы, место для которой было выделено на левом берегу

Псковы (против первой мельницы) несколько ниже Лапиной горки. Еще ниже находился деревянный склад.

Когда мельница (ее называли новой в отличие от первой) и жилой дом были построены, туда переселился Филипп с женой, а семья Давыда осталась на старой. Однако на новой мельнице еще не были установлены жернова и другое спецоборудование. Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая революции, оккупация Пскова войсками кайзеровской Германии, хозяйничанье банд Булак-Балаховича, национализация частных предприятий, отмена частной собственности на недвижимость, конфискация имущества «бывших»⁷ и т.п. действия новой власти надолго задержали пуск новой мельницы. В результате обе мельницы стали собственностью города. По словам М.Д.Федоровой, отец и дядя восприняли это как должное. И хотя они уже не были владельцами, тем не менее продолжали работать на старой мельнице в качестве рядовых мельников и проживали на прежних местах.

Но в конце 1920-х гг. был взят административно-принудительный курс на сплошную коллективизацию и ликвидацию мелких собственников. Со стороны органов ОГПУ усилилось применение репрессивных мер воздействия в отношении «социально-чуждых элементов», бывших и новых владельцев мелких предприятий, в том числе и выходцев из Прибалтики.

В этих условиях Давыд Кукк принял вынужденное, но благоразумное решение о разводе, дабы в случае конфискации имущества не лишить семью последних средств существования.

В сентябре 1930 г. городские власти приняли решение о закрытии старой и вводе в действие новой мельницы на левом берегу. При этом для ее оснащения и пуска были использованы жернова и другое оборудование старой мельницы. Таким образом, начала работать новая мельница на левом берегу Псковы (См. фото и план новой мельницы). Она имела два, а жилой дом три этажа, низ каждого строения был каменным, а верх – деревянным.

Площадь основания мельницы составляла 112 кв. м. Фундамент и стены ее первого этажа сложены из валунов, толщина фундамента достигала 1,35 м, а стен – 0,75 м. Мельница имела два водяных колеса, на что указывают два хорошо сохранившихся водотока. Межэтажное перекрытие мельницы поддерживалось опорным каменным столбом высотой 4 м. В потолке первого этажа было окно с дверцей для подъема мешков с зерном с помощью ворота. Площадь основания жилого дома составляла 108 кв. м. Стены толщиной 0,75 м были сложены из известняка. Первый этаж дома был хозяйственным, второй занимала семья мельника, а третий сдавался в аренду под жилье.

Избенка на Аллейной улице

В связи с закрытием старой и пуском новой мельницы семья Давыда с четырьмя детьми была выселена из дома старой мельницы. Решить возникшую проблему с жильем помог случай. Именно в это время Елизавета Христофоровна получила по наследству от родственника, проживавшего в Риге, некую сумму. На эти деньги она и купила старую избенку на Аллейной улице, где и поселилась с детьми. Состояние жилья было таково, что, когда попытались открыть окно, рама развалилась.

Арест и неправый суд

Не зря говорят, что беда приходит не одна, а сразу две да три. В январе 1933 г. в приграничном Пскове началась операция по выявлению, якобы, «контрреволюционной шпионско-повстанческой националистической организации». По делу этой «организации» проходило около 600 «националов», заподозренных в шпионаже и национализме.⁸ «Националами» тогдашние оперативные работники именовали «советских граждан нерусской национальности». Зачастую их арестовывали без предъявления каких-либо конкретных обвинений, а просто по спискам, взятым из паспортного стола.⁹ Так выявляли «врагов народа» - выходцев из Прибалтики. И хотя Давыд Кукк родился и вырос в Пскове, его, тем не менее, сочли выходцем из Прибалтики.

На этом основании «Кукк Давид Осипович, 1873 г. рожд., уроженец г.Пскова, мельник мукомольного треста был арестован 22 января 1933 г., осужден «тройкой» ПП ОГПУ ЛВО 27 апреля 1933 г. по ст.58-7-10-11 УК РСФСР на три года лишения права проживать в ряде населенных пунктов».¹⁰

Давыд Кукк бездоказательно обвинялся «в контрреволюционных преступлениях», а именно: как бывший собственник, он, якобы, противодействовал нормальной деятельности мельницы (пункт 7); проводил, якобы, антисоветскую агитацию (пункт 10) и принимал, якобы, участие в контрреволюционной организации (пункт 11).¹¹

На основании этого «обвинения» он был выслан, как тогда говорили, «на 101-й километр» - в г.Порхов. Там же оказался и его старший брат Филипп, который, отбывая наказание, в 1935 г. в Порхове и умер на 80-м году жизни. Похоронили его в Пскове на Немецком кладбище.

Когда выселили Давыда Кука, его старшая дочь Нюра с мужем уехали от греха из Пскова «на юга», в южную часть страны, а сын Павел – на учебу в другой город. Таким образом, Елизавета Христофоровна осталась на Аллейной с 16-летним Александром и 11-летней Марией. По окончании трехлетнего срока выселения Давыд Кукк в 1936 г. вернулся в Псков. В предвоенные годы он занимался столярным делом в системе потребкооперации. В 1939 г. в возрасте 59 лет умерла жена Давыда, похоронили ее на Немецком кладбище. За хозяйку в доме осталась Мария. Когда началась война, сыновья Давыда – 27-летний Павел и 25-летний Александр были призваны в Красную Армию и сражались на фронтах с немецко-фашистскими захватчиками.

В годы немецкой оккупации

К 5 июля 1941 г. большая часть жителей Пскова (45 из 60 тыс. чел.) покинула город.¹² Однако четвертая часть, в том числе две тысячи детей в возрасте 8-13 лет, оказалась в оккупированном городе.¹³ Среди них и бывший владелец мельницы Давыд Кукк с младшей дочерью Марией. При этом гражданское население было сосредоточено в основном на окраинах города.

В оккупированном Пскове сразу же встала проблема продовольственного обеспечения и реальная угроза голода, т.к. значительная часть сельскохозяйственной продукции реквизировалась оккупантами в счет поставок для немецкой армии.¹⁴ Основным же источником пропитания оставались огороды, каждый метр которых к тому же облагался налогом.

Недостаток хлеба не исключал, однако, необходимости помолы с трудом, всеми правдами и неправдами, добытого зерна в обмен на какие-то вещи. Но работать на мельнице было некому. Единственным человеком, кто мог бы ее запустить, был 68-летний старик Давыд Кукк. Он согласился вернуться на мельницу и приступить к работе не ради личного обогащения и не оккупантов, а прежде всего ради помощи попавшим в беду псковичам. И Давыд Кукк с дочерью Марией поселился на втором этаже жилой половины мельницы.

Запомнился один из январских дней 1943 г. По рассказу Марии, отец закончил работу и ушел с мельницы. Через какое-то время неожиданно появился самолет, и на мельницу посыпались зажигательные бомбы. От прямого попадания она загорелась. К счастью, людей уже не было, но второй этаж выгорел полностью (Это хорошо видно на любительской фотографии). Утром следующего после бомбежки дня около полутора десятков людей пришли на мельницу, но она оказалась разбитой.

Вскоре после январской бомбежки Мария вместе с отцом в числе других трудоспособных псковичей были насильно угнаны в Эстонию, где и работали больше года на хозяина одного из хуторов. Но как только советские войска освободили эту территорию, Давыд Кукк с дочерью сразу же в августе 1944 г. вернулись в Псков на Аллейную.

Возвращение в Псков и День Победы

По возвращении в освобожденный Псков Давыду предложили работу на мельнице в качестве рабочего, однако выполнять эти обязанности он был уже не в силах. Вскоре после возвращения произошла неожиданная встреча Давыда Осиповича с сыном – фронт-

товым шофером Александром. А случилось это так.

Александр Кукк – участник обороны и прорыва блокады Ленинграда, в составе своей части участвовал в освобождении Прибалтики. Но пути фронтового шофера неисповедимы. Однажды военная автоколонна, в которой находился Александр, оказалась в Пскове. И ночью состоялась мимолетная встреча отца и сына-фронтовика. Но радость от встречи оказалась недолгой. Она была омрачена печальным известием о гибели его другого сына – рядовой Красной Армии Павел Давыдович Кукк «пропал без вести» в сентябре 1944 г.¹⁵ Отец навсегда потерял сына, невестка осталась вдовой, а двое малолетних детей осиротели. Общительный и разговорчивый Давыд стал немногословным. Здоровье его ухудшилось, и он окончательно оставил свою активную трудовую деятельность.

Долгожданный день Победы старый мельник встретил «со слезами на глазах»: слишком велика была цена этой Победы. Не радовала его и пенсия, назначенная за погибшего сына. Единственным утешением для старика стало возвращение с войны его второго сына Александра. Немного прожил после этого Давыд Осипович. В 1947 г. он скончался на 74-м году жизни. Прах его покоится на Богословском кладбище, на Мишариной горе. Закончился земной путь честного, несправедливо осужденного труженика, вся жизнь которого была связана с мельницей. Мельница – это и была его жизнь. Здесь он жил и работал, не зная ни выходных, ни проходных, за редким исключением. Давыд Осипович был одним из самых уважаемых людей Восточного Запсковья.

Реабилитация

Давыд Осипович Кукк не дожил до реабилитации. Справедливость восторжествовала позже, уже после его кончины. Незаконно репрессированный в 1933 г., он был полностью реабилитирован 4 июля 1960 г.¹⁶ Дело по его обвинению в «контрреволюционных действиях» было явно сфабрикованным. В действительности единственной «виной» Давыда было то, что его отец был эстонцем.

В настоящее время в Пскове проживает его богатое потомство: дочь Мария Давыдовна Федорова (1922 г. р.), работавшая бухгалтером на радиозаводе, его внуки, правнуки и праправнуки.

Вместо заключения

С уходом из жизни Давыда Кука умолк и шум колес его детища – последней действовавшей водяной мельницы на Пскове. В наши дни следов первой мельницы не осталось, о мельнице на левом берегу реки напоминают руины: две каменные стены из валунов юго-восточного угла, два водотока да внушительных размеров валуны основания бывшей плотины (См. фото).

Давно уже нет мельницы, но в народной памяти сохраняется топоним – «мельница Кукка», есть даже проект ее восстановления. Газета «Псковская провинция» 14 октября 2010 г. опубликовала следующее сообщение: «В Финском парке в ближайшее время появится еще одна четырехзвездочная гостиница (ул.Гоголя,52)... Также инвестор (компания «Белая Русь») планирует восстановить мельницу Кукка и организовать в ней кафе. Мельница будет питаться от реки Псковы, которая будет вращать колесо». Два года тому назад подобное сообщение было и в еженедельнике «МК в Пскове». Дай Бог, чтобы следующее сообщение содержало информацию уже о реализации проекта!

Примечания

- ¹ Степанов Ю. Боль малых рек //Псковская правда. 1992. 12 декабря
- ² Спегальский Ю.П. Псков. Изд. 2-е, доп. Л.,1978. С.70
- ³ Писцовая книга 1585-1587 гг. //Псков и его пригороды. Сборник МАМЮ. Т.5. М.,1913. Сс.4-7,10
- ⁴ Есть сведения и о других владельцах этой мельницы в XVI и XVIII вв.: «Мельница Михайловская Кондратова..., мелет двима жерновы..., а ныне с мельницы оброку платити, опричь нив и огородов, по 13 рублей» //Там же. С.5; «Мел [ница] за Михайловскими вороты, две трети тое мелницы Введенья Пречистые, что за Петровские вороты, да Настасеи святыя с Полонища, а треть за Алексеевским монастырем, что за Великие вороты..., оброку два рубля и 25 алтын» //Там же. С.6; В первой четверти XVIII в. мельница за Петровскими воротами была за Григорием Тимофеевичем Русиновым //Макеенко Л.Н. Купцы Русиновы и Трубинские. – ж.Псков. 2010. № 32. С.128
- ⁵ Левин Н.Ф. Псков на старых открытках. Вып.4. Псков.2003. С.381
- ⁶ Там же. С.382
- ⁷ Коломыцева Н.В. «А город помнит о судьбе своей...». Псков.2003. С.120; Проект декрета об отмене права частной собственности на городскую недвижимость //Декреты Советской власти. Т.1. М.,1957. С.134
- ⁸ Архив УФСБ РФ по Псковской области. Дело № А-13510 в 56 томах //Не предать забвению. Книга Памяти жертв политических репрессий. Т.4. Псков.1998. С.15
- ⁹ Не предать забвению... Т.1. Псков.1996. С.34
- ¹⁰ Не предать забвению... Т.4. С.139
- ¹¹ Из Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. //Не предать забвению... Т.1. Сс.76-77
- ¹² Хашенко С. Фашистский «рай» для псковичей //Новости Пскова. 2005. 3 февраля
- ¹³ То же //Новости Пскова. 2005. 10 февраля
- ¹⁴ То же //Новости Пскова. 2005. 9 февраля
- ¹⁵ Книга Памяти. Т.2. Город Псков. Псков.1993. С.180
- ¹⁶ Не предать забвению... Т.4. С.139

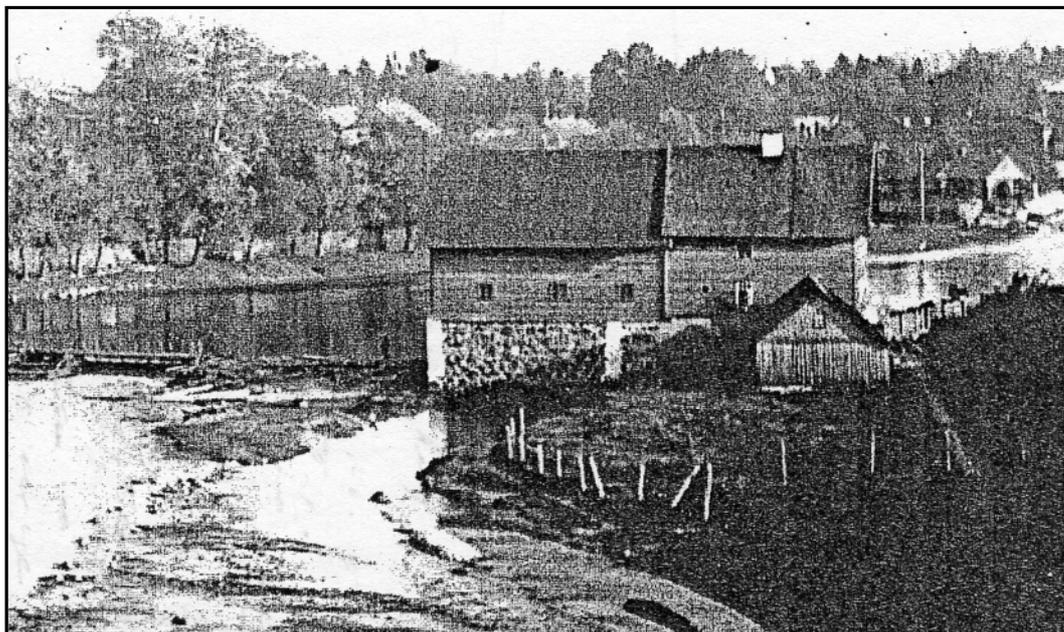
**Плотина мельницы братьев Кукк на Пскове.
В центре на заднем плане Лапина горка.
Фото из кн.: Н.Ф. Левин. Псков на старых открытках. Вып.4. - Псков. 2003.**

**Остатки основания той же плотины.
Фото автора. 2005.**

**Мельница братьев Кукк на правом берегу р. Псковы вблизи рч. Милевки.
Вид от Гремячей башни. Фрагмент почтовой открытки. Увеличено.
Издание фотографа М.И. Герасимова. Начало XX века.
Копия из кн.: А.Г. Сочагин. Псков ... в открытках
конца XIX - нача. XX века. - СПб. 2003.**

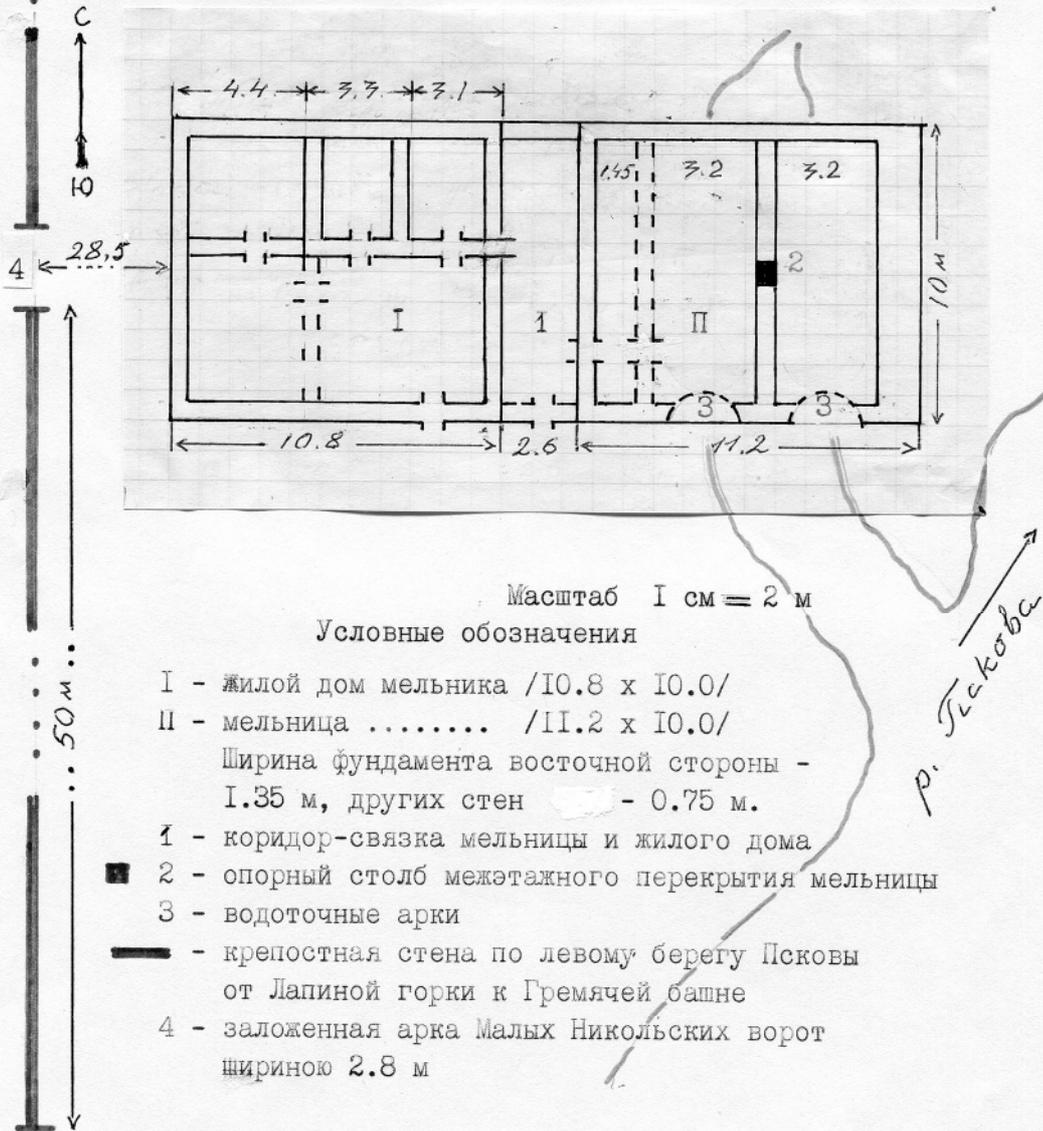

**Новая мельница братьев Кукк на левом берегу реки. Вид от Гремячей башни.
Фото 1931 г. Из коллекции М.М. Медникова.**

П л а н

мельницы Кукка в связке с жилым домом
на левом берегу Псковы у Лапиной горки

/По обмеру фундамента, выполненному автором 28.04.2005 г./

Масштаб 1 см = 2 м

Условные обозначения

I - жилой дом мельника /10.8 x 10.0/

II - мельница /11.2 x 10.0/

Ширина фундамента восточной стороны -
1.35 м, других стен - 0.75 м.

1 - коридор-связка мельницы и жилого дома

2 - опорный столб межэтажного перекрытия мельницы

3 - водоточные арки

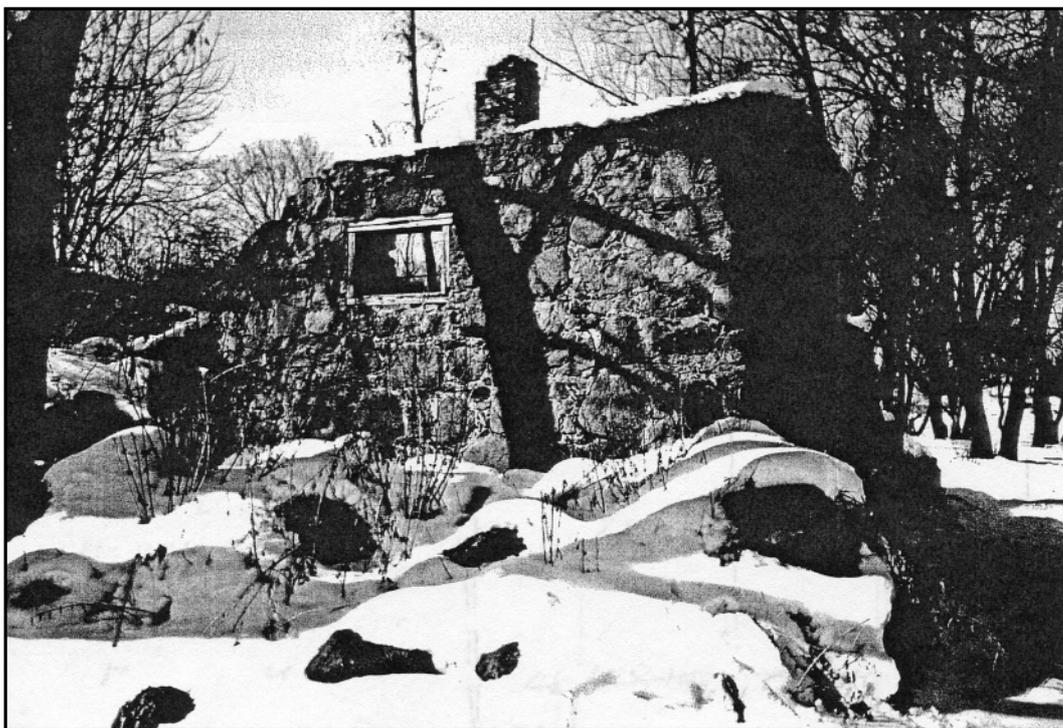
— - крепостная стена по левому берегу Псковы
от Лапиной горки к Гремячей башне

4 - заложённая арка Малых Никольских ворот
шириною 2.8 м

Никольские ворота
/Гоголевский спуск/

**Новая мельница на левом берегу после бомбежки.
27 января 1943 г. Фото из семейного архива марины Давыдовны Фёдоровой.**

**Руины бывшей мельницы братьев Кукк на левом берегу Псковы.
Фото автора. 2006 г.**

Давыд Кукк на свадьбе брата своей жены Елизаветы Христофоровны. г. Рига. 1908? г.
2-ой ряд (стоят слева направо): 1 - мать Елизаветы Христофоровны, теща Давыда,
2 - Давыд Осипович Кукк и др.
Фото из архива мари Давыдовны Федоровой (Кукк). Публикуется впервые.